

УДК 342.92

Алексей Александрович Бильдейко*начальник отдела прокуратуры Брестской области**по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов,
соискатель каф. конституционного права Белорусского государственного университета***Aleksey Bildeiko***Head of Department of Office of the Prosecutor for Brest Region**of Supervision over Enforcement of the Law and Legality of Legal Acts,**Applicant at the Department of the Constitutional Law of Belarusian State University**e-mail: bildzeika@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О ВИНЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Исследуется проблема административной ответственности юридических лиц. На основании анализа белорусской и зарубежной литературы произведено обоснование необходимости наличия такого института, как административная ответственность юридических лиц. Приведены аргументы о необходимости включения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях понятия «вина юридического лица», которое выражается в виновном деянии соответствующих физических лиц, действующих от имени юридического лица и допустивших административное правонарушение.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, юридическое лицо, административная ответственность юридического лица, вина юридического лица.

To the Question of the Fault of a Legal Entity as a Subject of Administrative Offences

The article examines the problem of administrative liability of legal entities. Based on the analysis of Belarusian and foreign literature the need for an institution such as administrative liability of legal entities was substantiated. Arguments are also given on the need to include in the Code of Administrative Offences the concept of «fault of a legal entity» which is expressed in the guilty act of the relevant individuals acting on behalf of a legal person and committing an administrative offense.

Key words: administrative offense, administrative liability, legal entity, administrative liability of a legal entity, fault of a legal entity.

Введение

В научной литературе последние десятилетия идет активная дискуссия по вопросу признания юридических лиц субъектами административной ответственности. Представители каждой из сторон приводят многочисленные аргументы, однако правоприменителям важно наличие реально действующего механизма реализации заложенной в законодательстве нормы, а всему обществу – наличие инструмента пресечения противоправных деяний со стороны коллективных субъектов, которые могут причинить гораздо более серьезный вред охраняемым интересам, чем физическое лицо.

Следует отметить, что эта дискуссия активизировалась именно в период построения рыночной экономики, потому что в условиях социалистической экономики институт административной ответственности юридических лиц показал свою нежизнеспособность, так как государственные предприятия стали планировать административ-

ные штрафы в смету расходов, закладывать в себестоимость производимого товара вместо того чтобы осуществлять профилактические меры и создавать условия для предотвращения совершения правонарушений [1, с. 3; 2, с. 79–80]. Кроме того, в советское время административная ответственность организаций в нынешних ее масштабах была бы бессмысленной перекачкой денег из одних карманов казны в другие [3].

Наиболее детально вопросы административной ответственности юридических лиц в Республике Беларусь исследовали Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, Н. И. Козелецкая, В. А. Круглов, В. К. Ладутко, Д. А. Плетенев, В. В. Хилюта. Весьма основательно данная проблематика исследована российскими учеными. На основании изучения законодательства Республики Беларусь и зарубежных государств, белорусской и иностранной литературы предпринята попытка сформулировать общие черты кон-

цепции вины юридического лица как субъекта административных правонарушений.

Основная часть

В первую очередь необходимо ответить на ключевой вопрос, нужна (возможна) ли административная ответственность юридических лиц? Если не нужна (невозможна), то какой иной вид ответственности сможет эффективно пресекать незаконные деяния, совершаемые коллективными субъектами (организациями)? Если нужна (возможна), то каким образом следует ее сформулировать при одновременном удобстве использования правоприменителями и обеспечении защиты прав юридических лиц, в отношении которых ведется административный процесс. Кроме того, несоразмерность санкций общественной вредности административного проступка «убивает» предпринимательскую активность, не позволяет продолжить соответствующую деятельность, влечет за собой финансовую несостоятельность субъектов экономических отношений [4].

По вопросу необходимости наличия штрафной (не гражданско-правовой) ответственности юридических лиц большинство исследователей сходится во мнение, что такая ответственность необходима. При этом в научной литературе, включая белорусскую, высказывается мнение, что юридическое лицо априори не может совершить правонарушение, так как является, по сути, лишь формой объединения людей для их совместной деятельности, в связи с чем административной ответственности юридического лица быть не должно: коллектив как организация, орган управления не могут совершить административное правонарушение [5, с. 39; 6, с. 51; 7, с. 6]. Российские ученые отмечают, что наказания юридических лиц, будучи современной реализацией круговой поруки, очевидно безнравственны, они не соответствуют принципу личной виновной ответственности, искажая здоровое правосознание юристов [8, с. 119]. Критически подходя к деликтной ответственности, французский юрист Дюпон-Дэлэстрэн утверждал, что юридическое лицо не может быть признано виновным в совершении деяния, так как у него нет волеизъявления, и оно может нести лишь гражданско-правовую ответственность [9, с. 53].

Соглашаясь с тем, что ответственность юридического лица представляет собой такую же фикцию, как само юридическое лицо, сторонники административной ответственности юридических лиц указывают, что назначение этой фикции состоит в эффективном наказании физических лиц, которые скрываются за «личиною», «маской» искусственного субъекта [10, с. 14].

Кроме того, нельзя не согласиться с доводом о том, что мероприятия по выполнению многих положений норм и правил, установленных законодательством, зачастую выходят за рамки основной деятельности юридических лиц и требуют от них существенных материальных, трудовых и иных затрат, что не отвечает экономическим интересам этих организаций. Борьба с такими правонарушениями только за счет неукоснительного обеспечения возмещения в гражданском порядке юридическими лицами вреда, причиненного в результате их неправомерных действий, неэффективна. Необходимые затраты юридических лиц на профилактические мероприятия, связанные с предотвращением тех или иных неправомерных действий, нередко превышают (иногда существенно) возможные вредные последствия, причиняемые в результате совершения таких действий. Организации бывает выгоднее возмещать причиненный ущерб в последующем (если будет вынесено соответствующее судебное решение), чем заранее осуществлять профилактические затраты [11, с. 54; 12, с. 10]. Кроме того, и белорусские [13], и российские [14, с. 39] исследователи отмечают, что институт административной ответственности юридических лиц имеет выраженную фискальную направленность, а необходимость пополнения госбюджета – одна из причин быстрого развития и модернизации данного института. Несмотря на то, что в новом Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях [15] (далее – КоАП 2021 г.) количество составов, предусматривающих ответственность юридического лица, сократилось в сравнении с ранее действовавшим законом более чем на 15 % [16], в настоящее время организации могут быть привлечены за 319 составов правонарушений. Из 45 статей, содержащихся в гл. 16 КоАП 2021 г. (правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и

порядка природопользования), 33 предусматривают ответственность юридического лица. Из 11 составов правонарушений, предусмотренных гл. 21 КоАП 2021 г. (против порядка использования топливно-энергетических ресурсов), 10 предусматривают ответственность юридического лица.

Возникает вопрос: если административная ответственность юридических лиц выполняет наряду с другими фискальную функцию, то могут ли иные правовые институты ее заменить? Например, иногда речь идет о финансово-правовой ответственности. Большинство исследователей придерживаются той точки зрения, что иные виды ответственности организаций не смогут заменить административную. Также высказывается мнение, что для выводов о финансовой, бюджетной, налоговой, таможенной и других видах юридической ответственности нет достаточных научных и правовых оснований, так как в обозначенных сферах общественных отношений государство в качестве охранных средств использует меры традиционных видов юридической ответственности – гражданско-правовой, имущественной, дисциплинарной, административной и уголовной [17, с. 130; 18, с. 118–119]. Ликвидация административной ответственности юридических лиц неизбежно приведет к возникновению иного правового института, реализующего, по сути, те же функции, но еще в худшем варианте [3], так как финансовая ответственность не обеспечена четким механизмом ее реализации, а также материально-правовыми и процессуальными гарантиями предоставления прав лицам, привлекаемым к ответственности [19, с. 205–206].

При кажущейся легкости ответа на вопрос о теоретической возможности административной ответственности юридического лица следует иметь в виду, что в научной литературе по данной теме существуют диаметрально противоположные мнения. Ключевым в данном случае выступает вопрос о субъективной стороне нарушений, совершаемых юридическими лицами, а именно о вине. Наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно в законе [20, с. 53].

У классиков советской теории права не было абсолютно никаких сомнений, что административная ответственность может быть только при наличии вины [21, с. 28–29; 22, с. 39–40]. Представители современного «классического» подхода утверждают, что при привлечении юридического лица к административной ответственности не может учитываться его психическое отношение к административному правонарушению, поскольку юридическое лицо находится за пределами сознательно-волевого реагирования на происходящее [23, с. 217], не обладает и по определению не может обладать индивидуальным сознанием и волей, поэтому классические, а стало быть, неизбежные формы вины – умысел и неосторожность – к ним совершенно не применимы [24, с. 962].

Во многом исходя из данной концепции в КоАП 2021 г. исключен институт вины юридического лица. Так, ч. 1 ст. 2.1 КоАП 2021 г. предусмотрено, что административным правонарушением признается противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность, а согласно ч. 2 ст. 4.6 КоАП 2021 г. юридическое лицо несет административную ответственность, если данным лицом не были приняты все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. При этом Конституционный Суд Республики Беларусь, проверяя соответствие Основному Закону нашей страны вышеуказанной нормы, отметил, что принцип вины (виновности) является универсальным и общепризнанным принципом юридической ответственности, в том числе административной.

Однако далее Суд обратил внимание правоприменителей, что вина юридического лица как социального образования (неодушевленного субъекта права, т. е. условного абстрактного понятия, используемого исключительно в юридических целях) в совершении административного правонарушения имеет ряд отличительных особенностей по сравнению с общепринятым пониманием состава правонарушения и его субъективной стороны. В отличие от вины физического лица вина юридического лица не должна пониматься как психическое отношение к содеянному в виде умысла либо неосторож-

ности, в связи с чем не является обязательным составообразующим признаком административного правонарушения [25].

Таким образом, Конституционный Суд Республики Беларусь согласился с законодателем в том, что для привлечения организации к административной ответственности приоритет будет отдаваться объективному критерию, т. е. субъективная сторона правонарушения подменяет собой его объективную сторону, поскольку вина (речь о гипотетической вине, так как в КоАП 2021 г. она не предусмотрена) юридического лица теперь будет сводиться сугубо к противоправности его деятельности. Значит, мы имеем дело не с чем иным, как с реализацией принципа объективного вменения, когда в расчет принимаются только объективные факторы (совершение деяния) без учета субъективных. Оценка правомерности поведения юридического лица осуществляется на основании только одного критерия – соответствия (либо несоответствия) его поведения требованиям закона. То есть к административной ответственности юридическое лицо привлекается за сам факт совершения правонарушения, вина в расчет никак не принимается [13].

Следует отметить, что принципиального изменения, кроме исчезновения понятия «вина юридического лица», в административно-деликтном законодательстве Республики Беларусь не произошло. Исходя из данных положений в ст. 3.5 ранее действовавшего Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [26] (далее – КоАП 2003 г.), называвшейся «Вина юридического лица», указывалось, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению.

Подобный подход используется и в законодательстве зарубежных государств. Например, определяя в ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [27] понятие вины юридического лица, российский законодатель установил, что юридическое лицо признается виновным в совершении админист-

ративного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Следует согласиться, что вина юридического лица в подобных случаях характеризуется посредством объективных обстоятельств без придания принципиального значения внутреннему, психическому отношению к содеянному [28, с. 104]. Желание привлечь юридическое лицо к ответственности за любое административное правонарушение, совершенное его наемным работником, очевидно не будет способствовать улучшению бизнес-климата, так как даже авторитетные компании при всей щепетильности и законопослушности из-за недосмотра всего лишь одного из тысяч своих работников с высокой долей вероятности могут получить административное взыскание, что для многих является крайне серьезной репутационной потерей. Довод, что наложение административного взыскания на юридическое лицо будет способствовать перевоспитанию всех работников [29, с. 15, 164], является еще более спорным, так как работников, не получающих доли от прибыли организации, мало волнуют ее финансовые либо репутационные потери. Представляется совершенно справедливым для Республики Беларусь утверждение, что в настоящее время в российском административно-деликтном праве преобладает объективное вменение и следующая непосредственно за ней презумпция виновности организации. То обстоятельство, что у организации имелась возможность для соблюдения правил, за нарушение которых предусмотрена ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению, не требует доказывания: оно будет очевидным практически во всех случаях. Разве что возможна ситуация, когда, например, корову, принадлежащую юридическому лицу, занесет на проезжую часть смерчем, но и в этом случае можно предположить, что организация имела возможность корову не покупать или приковать ее крепкой цепью [8, с. 117].

Конституционный Суд Российской Федерации придерживается иного подхода к определению концепции вины юридического лица, чем Конституционный Суд Республики Беларусь. По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, административное правонарушение как факт реальной действительности – это всегда единство субъективных и объективных элементов и проявляется в том, что по объективным элементам можно судить и о субъективных. В частности, по фактическим обстоятельствам, установленным на основе исследования и оценки доказательств и отражающим характер и степень опасности нарушения, его последствия, можно определить и характеристики вины нарушителя, в том числе юридического лица. Несмотря на то обстоятельство, что вина юридического лица в совершении административного правонарушения не тождественна вине соответствующего физического лица, виновность юридического лица так или иначе является следствием виновности его должностных лиц (работников). Вина юридического лица проявляется в виновном действии/бездействии соответствующих физических лиц, действующих от его имени и допустивших правонарушение. Мировая практика законодательных решений в сфере юридической ответственности (Германия, Дания, Норвегия, Финляндия, Франция) также исходит из того, что в регулировании публичной ответственности юридического лица может быть отражена связь его вины с виной физических лиц, обладающих представительскими, распорядительными или контрольными полномочиями [30].

В связи с изложенным поддерживаем высказанные недавно [13] предложения о необходимости наличия в административно-деликтном законодательстве положения о вине юридического лица, которая должна определяться через виновное деяние (действие или бездействие) должностных лиц этого юридического лица, и выражаться в необеспечении выполнения норм (правил) работниками этой организации, действующими от имени юридического лица. Подобный подход предлагался и ранее белорусскими учеными. Обращалось внимание, что психический аспект вины юридического лица проявляет себя через поступки физических лиц, основой волевой деятельности

юридического лица служит поступок физического лица [31, с. 15]. Кроме того, рекомендовалось ст. 3.5 КоАП 2003 г. изложить в следующей редакции: «Юридическое лицо признается виновным и подлежит административной ответственности, если деяние, предусмотренное Особенной частью КоАП, виновно совершено должностным лицом юридического лица при исполнении им своих служебных обязанностей» [32].

Такого же мнения по поводу концепции вины организаций в административно-деликтном праве придерживается ряд российских ученых [3; 33, с. 127; 34, с. 127–128]. Благодаря правовой проекции вины работников и должностных лиц, непосредственно осуществляющих действия от имени юридического лица, подобный подход позволяет рассматривать вину юридического лица как психическое отношение к противоправному деянию и его последствиям (с позиции субъективной стороны правонарушения) [10, с. 17].

Также Совет Европы выражает позицию, что юридическое лицо, как искусственный субъект права, хотя само по себе не может иметь намерения, а, следовательно, и преступного умысла (*mens rea*), тем не менее организации могут быть приписаны решения, принимаемые от его имени лицами, руководящими или контролирующими это лицо, следовательно, юридическому лицу может быть вменена ответственность за неправомерные действия, совершенные руководителями, сотрудниками или представителями юридического лица [35].

Годами сложившаяся в Республике Беларусь судебная практика показывает, что вина организации определяется через необеспечение руководством организации соблюдения установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности. Исходя из практики налоговых органов при привлечении к административной ответственности юридического лица его вина устанавливается через действия или бездействия должностного лица (как правило, директора или главного бухгалтера), которое не обеспечило правильное исчисление налогов, сборов (пошлин); допустило нарушение установленного порядка ведения бухгалтерского учета и правил хранения документов; не обеспечило сохранность документов в течение сроков, уста-

навливаемых законодательством, что привело к неполной уплате налогов. Таким образом, правоприменительная практика показывает, что вина юридического лица определяется через действия его должностного лица [36, с. 345].

Таким образом, в связи с тем, что ни ученые, ни белорусский законодатель не выработали единого обоснованного подхода к установлению вины юридического лица, признание вины юридического лица своего рода юридической фикцией является логическим выходом из сложившейся ситуации [37, с. 140].

Предлагаемый подход следует применять достаточно осторожно.

Во-первых, сложно согласиться с предложениями ряда исследователей, что виновные деяния, за которые юридические лица подлежат привлечению к административной ответственности, могут быть совершены только должностными лицами [13; 32; 37, с. 136; 38, с. 20] либо вообще только руководителями [39, с. 43]. Некоторые административные правонарушения могут быть совершены работниками организации, не являющимися должностными лицами. Например, секретарь, не являющаяся должностным лицом, своевременно не разместила на официальном сайте информацию о проведенной процедуре закупки при строительстве. Административная ответственность за такое деяние предусмотрена для юридического лица ч. 2 ст. 12.10 КоАП 2021 г. Приказом руководителя данная обязанность возложена исключительно на секретаря. Если исходить из того, что нарушение, вменяемое юридическому лицу, может быть совершено только по вине должностных лиц данной организации, то в таком случае часть юридических лиц будет принимать меры по переложению ответственности на своих работников, не являющихся должностными лицами, с целью избежать ответственности. Следует отметить, что в США корпорация может нести ответственность и за рядового работника, а прямой запрет работнику совершать те или иные действия не освобождает корпорацию от ответственности за их совершение [8, с. 101].

Во-вторых, многие коммерческие организации не имеют четкой, формально определенной структуры управления (а порой намеренно ее скрывают), что в случае со-

вершения административных правонарушений вызывает существенные сложности в установлении ответственных за это сотрудников (а если не будет установлено конкретное виновное физическое лицо, то и самой организации нельзя будет привлечь к ответственности, так как невозможно будет определить ее вину). Более того, на практике возможны случаи, когда вина юридического лица может быть «распылена» между отдельными ее структурами, что исключает вину конкретных сотрудников (когда ни один из работников организации своими действиями не выполняет полностью состава правонарушения). В такой ситуации привлечь юридическое лицо к административной ответственности, опираясь на субъективный подход, также невозможно, так как никто из сотрудников этой организации не осознает противоправности своих действий [40, с. 104]. В Германии организация может быть привлечена к административной ответственности, когда физические лица к такой ответственности не привлечены (вина никого из них не доказана, но доказана вина одного из них, кого именно — неизвестно), например, когда установлено, что функции по надзору не выполнялись должным образом, но не ясно, кто должен нести за это ответственность [8, с. 111–112].

С учетом изложенного важно в законе предусмотреть, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлена вина его представителя, а факт представления интересов организации будет доказываться органом, ведущим административный процесс.

В-третьих, остается открытым вопрос о вине юридического лица при доказанности вины работника организации (физического лица) в тех случаях, когда работник вышел за рамки своих полномочий или допускает умышленное нарушение закона, несмотря на все меры для предотвращения правонарушений, непринятые должностными лицами. Большинство исследователей указывают, что в таких случаях вина юридического лица должна исключаться [1, с. 9; 13; 33, с. 127; 41, с. 159]; предлагают даже обстоятельством, «однозначно без всяких оговорок и домыслов» свидетельствующим об отсутствии вины юридического лица, признать неисполнение работником юриди-

ческого лица доведенных до него в порядке, установленном законодательством, учредительными документами или иными внутренними локальными актами юридического лица приказов, распоряжений, указаний, изданных (данных) органом управления юридического лица, если оно непосредственно повлекло возникновение события административного правонарушения [42, с. 162]. Данный подход имеет серьезный изъян, очевидный для правоприменителей. В подавляющем большинстве организаций принято огромное количество локальных актов, в которых, конечно же, прописано, что запрещено делать работнику. Но зачастую руководство организаций либо относится безразлично к нарушениям со стороны работников, либо даже неформально поощряет такие нарушения, чтобы максимизировать прибыль и/или быстрее выполнять стоящие перед организацией задачи. При этом в ходе ведения административного процесса в отношении юридического лица руководитель будет отрицать такую установку (свою позицию «попустительства») и ссылаться на то, что работник ознакомлен с рабочей инструкцией, значит, знал, что ему такое деяние совершать нельзя, соответственно, вины организации не имеется. По этой причине представляется важным, чтобы при законодательном определении понятия вины юридического лица через вину его представителей был закреплен тезис о том, что последними не были приняты все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

Из приведенных выше аргументов можно сделать вывод, что имеются веские основания для определения вины юридического лица через виновные действия (бездействие) физических лиц — работников данной организации. Вместе с тем представляется, что для установления административной ответственности юридического лица только данного критерия недостаточно.

В КоАП 2021 г. специально закреплен подход к ответственности юридического лица, в основу которой положен не основной, а дополнительный характер такой ответственности по отношению к ответственности виновного работника этого юридического лица [43, с. 11].

Справедливо отмечается, что возможность наказывать за одно и то же деяние либо должностное лицо, либо юридическое лицо (но уже значительно более высокими размерами санкций), либо и должностное лицо, и организацию одновременно, как показывает жизнь, является мощнейшим каналом коррупционных связей. Куда дешевле понести незначительное наказание должностному лицу организации (а не юридическому лицу в целом), а потом получить возмещение от юридического лица в виде премии, материальной помощи и др., чем юридическому лицу самому выплачивать назначенный ему значительно больший штраф. При этом, естественно, «не забываются» услуги и того органа (или его сотрудника), который назначил наказание лишь должностному лицу организации [3].

В ч. 4 ст. 1.4 КоАП 2021 г. установлено, что ответственность самой организации наступает в случае установления недостаточности ответственности физического лица ввиду причинения правонарушением значительного вреда охраняемым правам и интересам. Однако представляется, что данная норма во многом является декларативной. Специальные условия привлечения к административной ответственности юридического лица, перечисленные в ч. 3 ст. 4.6 КоАП 2021 г., не распространяются на значительное количество правонарушений, указанных в этой же норме. Следовательно, при совершении вышеуказанных правонарушений какого-либо механизма, позволяющего определить критерии «недостаточности ответственности физического лица ввиду причинения правонарушением значительного вреда охраняемым правам и интересам», не имеется. Представляется, что именно четко определенные в ч. 3 ст. 4.6 КоАП 2021 г. специальные условия должны позволить провести четкую линию, позволяющую разграничивать административную ответственность физических и юридических лиц.

В научной литературе при выяснении вопроса о виновности юридического лица предлагается выяснять, имела ли у юридического лица возможность соблюдать требования законодательства:

1) финансовая (наличие необходимого и достаточного количества денежных средств);

2) кадровая (наличие необходимого и достаточного количества персонала соответствующей квалификации);

3) техническая (наличие необходимых технических средств для соблюдения установленных правил и норм).

Только при наличии доказательств, что у привлекаемого к административной ответственности юридического лица имелись указанные возможности, необходимо выяснять, были ли предприняты им все зависящие от него меры по соблюдению установленных требований и правил, после чего решать вопрос о виновности юридического лица [28, с. 103]. Данный подход представляется неверным, поскольку в таком случае организация будет заинтересована в том, чтобы на ее счетах отсутствовали денежные средства, в штате не имелось квалифицированных специалистов, а также отсутствовали необходимые технические средства, и обстоятельства, которые в настоящее время рассматриваются как принятие мер по соблюдению требований законодательства, позволят избегать административной ответственности. Принятие подобных норм будет оправданием недисциплинированности и игнорирования норм законодательства для недобросовестных субъектов хозяйствования.

Кроме того, законодателем не решена проблема единообразия при установлении административной ответственности юридических лиц за фактически аналогичные нарушения. Так, юридические лица являются субъектами административной ответственности в сфере закупок товаров (работ, услуг) только в случае нарушений порядка закупок при строительстве (ст. 12.10 КоАП 2021 г.). При этом ч. 3 ст. 4.6 КоАП 2021 г. установлено, что наличие специальных условий для привлечения к административной ответственности юридического лица (например, причинение совершенным деянием вреда жизни или здоровью людей либо создание угрозы его причинения, имущественного вреда в размере, превышающем 40 базовых величин и т. д.) в случае совершения правонарушений, предусмотренных ст. 12.10 КоАП 2021 г., не требуется. Таким образом, практически за любое несоблюдение вышеуказанного порядка (ч. 1 данной статьи охватывает крайне незначительное количество нарушений в сфере закупок при

строительстве), в т. ч. связанное исключительно с недостатками при оформлении документации и не повлекшее нарушение чьих-либо прав либо законных интересов, на основании санкции ч. 2 ст. 12.10 КоАП 2021 г. на юридическое лицо может быть наложено взыскание в виде штрафа в размере до 500 базовых величин. Следовательно, законодателем установлена административная ответственность юридических лиц за нарушения порядка закупок только при строительстве, при том что за аналогичные нарушения порядка государственных закупок либо закупок за счет собственных средств административная ответственность юридических лиц не предусмотрена, что, представляется, не отвечает принципам справедливости.

Также в ряде случаев предусмотрена административная ответственность юридических лиц за нарушения, которые в абсолютном большинстве случаев не могут быть совершены организациями, а для оставшихся даже теоретически единичных случаев ответственности работников юридического лица будет достаточно. Например, ч. 3 ст. 22.12 КоАП 2021 г. предусмотрена административная ответственность юридического лица за проведение работ по переустройству и (или) перепланировке в жилых домах в выходные и праздничные дни, создающих шум или вибрацию, а равно проведение таких работ в период с 19 до 9 часов в рабочие дни. За период действия данной нормы (с 01.03.2021 по состоянию на 01.11.2021) в отношении физических лиц она применялась 10 раз, в отношении организаций – ни разу.

Важным моментом, который может способствовать предупреждению административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами, является публичное размещение в общем доступе сведений о таких нарушениях. Каждый гражданин, потенциальный контрагент, зайдя на определенный сайт, сможет узнать, привлекалась ли организация, с которой он желает вступить в правоотношения (например, приобрести товары), к административной ответственности, за какие именно нарушения. Действительно, если гражданин будет знать, что определенная организация общественного питания за последние несколько лет десятки раз привлекалась к административ-

ной ответственности за нарушение санитарно-гигиенических норм и правил, вряд ли он пожелает пообедать в такой организации. И, наоборот, «чистая биография» в плане привлечения к ответственности будет важным элементом, формирующим благоприятный имидж компании.

Заключение

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы.

Административная ответственность юридических лиц является важным правовым институтом, позволяющим предупреждать нарушения со стороны организаций, иные правовые институты не могут выполнять данную функцию более эффективно, обеспечивая защиту прав и законных интересов привлекаемых к ответственности юридических лиц.

Вина является обязательным элементом состава административного правонарушения, совершаемого не только физическим, но и юридическим лицом. В связи с изложенным КоАП 2021 г. необходимо дополнить ст. 2.3 ч. 5 в следующей редакции:

«5. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлена

вина его представителя, которым не были приняты все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность юридического лица».

Ч. 1 ст. 2.1 КоАП 2021 г. предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Административным правонарушением признается противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, индивидуального предпринимателя или юридического лица».

В ч. 3 ст. 4.6 КоАП 2021 г. предусмотреть специальные условия, позволяющие четко разграничивать административную ответственность физических и юридических лиц.

Исключить такой субъект административных правонарушений, как юридическое лицо, из статей КоАП, где достаточно признания субъектами правонарушений физических лиц (например, из санкций ч. 1 и 2 ст. 12.10, ч. 3 ст. 22.12 КоАП 2021 г.).

С целью профилактики административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами, на специально определенном сайте размещать в общем доступе сведения о таких нарушениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеев, Ю. Б. Административная ответственность юридических лиц: материально-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю. Б. Аникеев ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.
2. Кибальник, А. Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц / А. Г. Кибальник, П. В. Волосюк, С. Г. Демин. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 191 с.
3. Россинский, Б. В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц и пришло ли время его ликвидировать? [Электронный ресурс] / Б. В. Россинский // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
4. Макарейко, Н. В. Административная ответственность в системе юридической ответственности [Электронный ресурс] / Н. В. Макарейко // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
5. Василевич, С. Г. Проблемы оптимизации административной ответственности в условиях подготовки нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях / С. Г. Василевич // Законность и правопорядок. – 2020. – № 3. – С. 38–43.
6. Крамник, А. Н. Юридические лица как субъекты административной ответственности / А. Н. Крамник // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 4. – С. 50–53.
7. Круглов, В. А. Административная ответственность юридических лиц / В. А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2007. – 311 с.
8. Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право / И. А. Клепицкий. – М. : Проспект, 2021. – 984 с.

9. Панов, А. Б. Административная ответственность юридических лиц / А. Б. Панов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 192 с.
10. Смирнов, Н. Н. Юридическое лицо как субъект ответственности: общие вопросы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Н. Смирнов ; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2014. – 23 с.
11. Административная ответственность / Б. В. Россинский [и др.]. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 247 с.
12. Россинский, Б. В. Развитие положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регламентирующих ответственность юридических лиц / Б. В. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 3. – С. 3–13.
13. Хилjuta, В. В. Вина юрлица в административном праве: применим ли уголовно-правовой подход [Электронный ресурс] / В. В. Хилjuta // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. Россинский, Б. В. Некоторые проблемы и перспективы развития административной ответственности / Б. В. Россинский // Адм. право и процесс. – 2017. – № 6. – С. 38–42.
15. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
16. Новые КоАП и ПИКоАП: Вадим Ипатов о модернизации административного законодательства [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/january/58401/>. – Дата доступа: 04.11.2021.
17. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. – М. : РАП, 2008. – 324 с.
18. Зырянов, С. М. Административная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности / С. М. Зырянов // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы для VIII ежегод. науч. чтений памяти проф. С. Н. Братуся / И-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; ред. Н. Г. Доронина. – М., 2013. – С. 111–120.
19. Телегин, А. С. Материально-правовые аспекты административной ответственности юридических лиц / А. С. Телегин, Ю. В. Шилов // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2001. – № 2. – С. 198–209.
20. Стопычев, А. П. Вина как необходимый элемент административной ответственности юридических лиц / А. П. Стопычев // Актуал. проблемы рос. права. – 2008. – № 1. – С. 51–58.
21. Братусь, С. Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности / С. Н. Братусь // Совет. гос-во и право. – 1973. – № 4. – С. 27–35.
22. Иоффе, О. С. Вина и ответственность по советскому праву / О. С. Иоффе // Совет. гос-во и право. – 1972. – № 9. – С. 34–43.
23. Козлов, Ю. М. Вступительная статья к Комментарию к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Ю. М. Козлов // Избр. тр. – М. : Проспект, 2017. – С. 190–222.
24. Сорокин, В. Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности / В. Д. Сорокин // Избр. тр. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 951–963.
25. О соответствии Конституции Республики Беларусь Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 28 дек. 2020 г., № Р-1247/2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
26. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
27. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

28. Брунер, Р. А. Проблемы доказывания вины юридического лица при назначении административного наказания / Р. А. Брунер // *Соврем. право*. – 2010. – № 6. – С. 101–105.
29. Черней, А. В. Адміністративна відповідальність під час здійснення державних закупівель : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / А. В. Черней. – Запоріжжя, 2015. – 189 л.
30. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях... в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад» [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации, 14 апр. 2020 г., № 17-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
31. Плетенев, Д. А. Проблемы административной ответственности юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. А. Плетенев. – Минск, 2004. – 21 с.
32. Крамник, А. Н. Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц [Электронный ресурс] / А. Н. Крамник // Сайт юрид. факультета Белорус. гос. ун-та. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/26/Kramnik_10.pdf. – Дата доступа: 30.10.2021.
33. Щербакова, Е. В. Отсутствие вины – обстоятельство, исключающее административную ответственность юридических лиц / Е. В. Щербакова // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право*. – 2008. – № 1. – С. 118–127.
34. Гогин, А. А. Правонарушение: общетеоретический, межотраслевой и отраслевой аспекты / А. А. Гогин. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 374 с.
35. Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения [Электронный ресурс] // Сайт Совета Европы. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/liability-of-legal-persons-final/1680a21d74>. – Дата доступа: 04.11.2021.
36. Ладутько, В. К. Основные тенденции и предпосылки рассмотрения юридических лиц в качестве субъектов конфликтных правоотношений / В. К. Ладутько // *Уголовно-правовое воздействие и его реализация в контексте современных тенденций уголовной политики* / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск, 2020. – С. 343–351.
37. Ладутько, В. К. Принцип виновной ответственности в уголовном и административном праве / В. К. Ладутько // *Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе* : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Вып. 3. – С. 130–145.
38. Назаров, И. В. Административная ответственность организаций (юридических лиц) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / И. В. Назаров ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2002. – 30 с.
39. Солдатов, А. П. Проблемы административной ответственности юридических лиц : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / А. П. Солдатов ; Краснодар. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2000. – 52 с.
40. Якупов, В. Р. Основные подходы к определению вины юридических лиц в административном праве // В. Р. Якупов // *Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та*. – 2011. – № 19. – С. 102–107.
41. Глухова, М. В. Законодательство об административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей требует реформирования / М. В. Глухова // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право*. – 2014. – № 2. – С. 152–162.
42. Кононов, П. И. Основные категории административного права и процесса / П. И. Кононов. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 415 с.
43. Чуприс, О. И. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года в разрезе отражения элементов административно-деликтной политики / О. И. Чуприс // *Право.by*. – 2021. – № 5. – С. 5–12.

REFERENCES

1. Anikiejenko, Yu. B. Administrativnaja otvietstviennost' juridichieskikh lic: material'no-pravovojе issliedovanije : avtorief. dis. ... канд. jurid. nauk : 12.00.14 / Yu. B. Anikiejenko ; Ural. gos. jurid. akad. – Jekatierinburg, 2005. – 26 s.

2. Kibal'nik, A. G. Voprosy ugovornoj otvetstvennosti juridichieskikh lic / A. G. Kibal'nik, P. V. Volosiuk, S. G. Diomin. – M. : Jurlitinform, 2017. – 191 s.
3. Rossinskij, B. V. Pochiemu v Rossijskoj Fiedieracii utvierdilsia institut administrativnoj otvetstvennosti juridichieskikh lic i prishlo li vriemia ego likvidirovat'? [Elektronnyj riesurs] / B. V. Rossinskij // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2021.
4. Makariejko, N. V. Administrativnaja otvetstvennost' v sistemie juridichieskoj otvetstvennosti [Elektronnyj riesurs] / N. V. Makariejko // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2021.
5. Vasilievich, S. G. Problemy optimizacii administrativnoj otvetstvennosti v uslovijakh podgotovki novogo Kodeksa Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh / S. G. Vasilievich // Zakonnost' i pravoporiadok. – 2020. – № 3. – S. 38–43.
6. Kramnik, A. N. Juridichieskije lica kak subjekty administrativnoj otvetstvennosti / A. N. Kramnik // Justicija Bielarusi. – 2005. – № 4. – S. 50–53.
7. Kruglov, V. A. Administrativnaja otvetstvennost' juridichieskikh lic / V. A. Kruglov. – Minsk : Amalfieja, 2007. – 311 s.
8. Kliepickij, I. A. Novoje ekonomichieskoje ugovornoje pravo / I. A. Kliepickij. – M. : Prospekt, 2021. – 984 s.
9. Panov, A. B. Administrativnaja otvetstvennost' juridichieskikh lic / A. B. Panov. – M. : Norma : INFRA-M, 2014. – 192 s.
10. Smirnov, N. N. Juridichieskoje lico kak subjekt otvetstvennosti: obshchije voprosy prava : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / N. N. Smirnov ; Kazan. (Privolzh.) fiedier. un-t. – Kazan', 2014. – 23 s.
11. Administrativnaja otvetstvennost' / B. V. Rossinskij [i dr.]. – M. : Norma : INFRA-M, 2020. – 247 s.
12. Rossinskij, B. V. Razvitije polozhenij Kodeksa Rossijskoj Fiedieracii ob administrativnykh pravonarushenijakh, rieglamentirujushchikh otvetstvennost' juridichieskikh lic / B. V. Rossinskij / Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2012. – № 3. – S. 3–13.
13. Khiliuta, V. V. Vina jurlica v administrativnom pravie: primienim li ugovorno-pravovoj podkhod [Elektronnyj riesurs] / V. V. Khiliuta // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekt», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
14. Rossinskij, B. V. Niekotoryje problemy i pierspektivy razvitija administrativnoj otvetstvennosti / B. V. Rossinskij // Adm. pravo i process. – 2017. – № 6. – S. 38–42.
15. Kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g. № 91-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Riesp. 18 diek. 2020 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
16. Novyje KoAP i PIKoAP: Vadim Ipatov o modernizacii administrativnogo zakonodatiel'stva [Elektronnyj riesurs] / Nac. pravovoj Internet-portal Riesp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/january/58401/>. – Data dostupa: 04.11.2021.
17. Vitruk, N. V. Obshhaja teorija juridichieskoj otvetstvennosti / N. V. Vitruk. – M. : RAP, 2008. – 324 s.
18. Zyrianov, S. M. Administrativnaja otvetstvennost' kak samostojatel'nyj vid juridichieskoj otvetstvennosti / S. M. Zyrianov // Juridichieskaja otvetstvennost': sovremiennyje vyzovy i rieshenija : materialy dlja VIII jezhegod. nauch. chtienij pamiati prof. S. N. Bratusia / In-t zakonodatiel'stva i sravn. pravoviedienija pri Pravitiel'stvie Ros. Fiedieracii ; ried. N. G. Doronina. – M., 2013. – S. 111–120.
19. Tieliegin, A. S. Matierial'no-pravovyje aspiekty administrativnoj otvetstvennosti juridichieskikh lic / A. S. Tieliegin, Yu. V. Shilov // Viestn. Pierm. un-ta. Jurid. nauki. – 2001. – № 2. – S. 198–209.
20. Stopychiev, A. P. Vina kak nieobkhodimyj eliemient administrativnoj otvetstvennosti juridichieskikh lic / A. P. Stopychiev // Aktual. problemy ros. prava. – 2008. – № 1. – C. 51–58.
21. Bratus', S. N. Spornyje voprosy teorii juridichieskoj otvetstvennosti / S. N. Bratus' // Soviet. gos-vo i pravo. – 1973. – № 4. – S. 27–35.

22. Ioffe, O. S. Vina i otvietstviennost' po sovietskomu pravu / O. S. Ioffe // *Soviet. gos-vo i pravo*. – 1972. – № 9. – S. 34–43.
23. Kozlov, Yu. M. Vstupitel'naja stat'ja k Kommientariju k Kodeksu Rossijskoj Fiedieracii ob administrativnykh pravonarushenijakh / Yu. M. Kozlov // *Izb. tr.* – M. : Prospiekt, 2017. – S. 190–222.
24. Sorokin, V. D. O dvukh tendencijakh, razrushajushhikh celostnost' instituta administrativnoj otvietstviennosti / V. D. Sorokin // *Izb. tr.* – SPb. : Jurid. centr Press, 2005. – S. 951–963.
25. O sootvietstvii Konstitucii Riespubliki Bielarus' Kodeksa Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elielectronnyj riesurs] : rieshenije Konstitucionnogo Suda Riesp. Bielarus', 28 diek. 2020 g., № R-1247/2020 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
26. Kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elielectronnyj riesurs] : 21 apr. 2003 g. № 194-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 17 diek. 2002 g. : odobr. Sovietom Riesp. 2 apr. 2003 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
27. Kodeks Rossijskoj Fiedieracii ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elielectronnyj riesurs] : 30 diek. 2001 g., № 195-FZ : priniat Gos. Dumoj 20 diek. 2001 g. : odobr. Sovietom Fiedieracii 26 diek. 2001 g. // *Konsul'tantPlus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlus»*. – M., 2021.
28. Bruner, R. A. Problemy dokazyvanija viny juridichieskogo lica pri naznachienii administrativnogo nakazanija / R. A. Bruner // *Sovriem. pravo*. – 2010. – № 6. – S. 101–105.
29. Cherniej, A. V. Administrativna vidpovidal'nist' pid chas zdijsnennia derzhavnyh zakupivel' : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.07 / A. V. Cherniej. – Zaporizhzhia, 2015. – 189 l.
30. Po dielu o provierkie konstitucionnosti chasti 2 stat'i 2.1, chasti 1 stat'i 2.2, chasti 3 stat'i 11.15.1 i punkta 5 chasti 1 stat'i 29.10 Kodeksa Rossijskoj Fiedieracii ob administrativnykh pravonarushenijakh... v sviazi s zhaloboj akcioniernogo obshchiestva «Passazhirskij Port Sankt-Pietierburg «Morskoj fasad» [Elielectronnyj riesurs] : postanovlienije Konstitucionnogo Suda Ros. Fiedieracii, 14 apr. 2020 g., № 17-P // *Konsul'tantPlus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlus»*. – M., 2021.
31. Plietieniov, D. A. Problemy administrativnoj otvietstviennosti juridichieskikh lic : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / D. A. Plietieniov. – Minsk, 2004. – 21 s.
32. Kramnik, A. N. Niekotoryje voprosy administrativnoj otvietstviennosti juridichieskikh lic [Elielectronnyj riesurs] / A. N. Kramnik // *Sajt jurid. fakul'tieta Bielor. gos. un-ta*. – Riezhim dostupa: https://law.bs.by/pub/26/Kramnik_10.pdf. – Data dostupa: 30.10.2021.
33. Shchierbakova, Ye. V. Otsutstvije viny – obstojatiel'stvo, iskliuchajushchieje administrativnuju otvietstviennost' juridichieskikh lic / Ye. V. Shchierbakova // *Viestn. Voroniez. gos. un-ta. Sier. Pravo*. – 2008. – № 1. – S. 118–127.
34. Gogin, A. A. Pravonarushenije: obshchieteorieticheskij, miezhotraslievoj i otraslievoj aspiekty / A. A. Gogin. – M. : Jurlitinform, 2016. – 374 s.
35. Otvietstviennost' juridichieskikh lic za korrupcionnyje pravonarushenija [Elielectronnyj riesurs] // *Sajt Sovieta Jevropy*. – Riezhim dostupa: <https://rm.coe.int/liability-of-legal-persons-rufinal/-1680a21d74>. – Data dostupa: 04.11.2021.
36. Ladut'ko, V. K. Osnovnyje tendencii i priedposylki rassmotrienija juridichieskikh lic v kachiestvie subjektov konfliktnykh pravootnoshenij / V. K. Ladut'ko // *Ugolovno-pravovoe vozdiejstvie i jego riealizacija v kontiektie sovriemiennykh tendencij ugolovnoj politiki* / Nac. centr zakonodatiel'stva i pravovykh issled. Riesp. Bielarus' ; pod ried. D. V. Shablinskoj. – Minsk, 2020. – S. 343–351.
37. Ladut'ko, V. K. Princip vinovnoj otvietstviennosti v ugolovnom i administrativnom pravie / V. K. Ladut'ko // *Aktual'nyje problemy soviershenstvovanija ugolovnogo zakonodatiel'stva Riespubliki Bielarus' na sovriemiennom etapie : sb. nauch. st. : vyp. 3* / Nac. centr zakonodatel'stva i prav. issled. Rsp. Belarus'. – Minsk, 2017. – S. 130–145.
38. Nazarov, I. V. Administrativnaja otvietstviennost' organizacij (juridichieskikh lic) : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / I. V. Nazarov ; Nizhegorod. gos. un-t im. N. I. Lobachievskogo. – N. Novgorod, 2002. – 30 s.
39. Soldatov, A. P. Problemy administrativnoj otvietstviennosti juridichieskikh lic : avtorief. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.02 / A. P. Soldatov ; Krasnodar. jurid. in-t MVD Rossii. – Saratov, 2000. – 52 s.

40. Jakupov, V. R. Osnovnyje podkhody k opriedielieniju viny juridichieskikh lic v administrativnom pravie // V. R. Jakupov // Vestn. Juzh.-Ural. gos. un-ta. – 2011. – № 19. – S. 102–107.

41. Glukhova, M. V. Zakonodatel'stvo ob administratinoj otvietstviennosti juridichieskikh lic i individual'nykh priedprinimatielej trebujet rieformirovanija / M. V. Glukhova // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Sier. Pravo. – 2014. – № 2. – S. 152–162.

42. Kononov, P. I. Osnovnyje kategorie administrativnogo prava i processa / P. I. Kononov. – M. : Jurlitinform, 2013. – 415 s.

43. Chupris, O. I. Kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh 2021 goda v razriezie otrazhenija eliemientov administrativno-dieliktnoj politiki / O. I. Chupris // Pravo.by. – 2021. – № 5. – S. 5–12.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 10.11.2021